

МОСКОВСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
Основан в 1944 году

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(АНО ВО «МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»)

ул. Юности, 5, Москва, 111395. Тел.: приемная ректора (499) 374-52-80; тел./факс (499) 374-78-78;
отдел информации (499) 374-51-61; e-mail: info@mosgu.ru; http://www.mosgu.ru
ОКПО 02704358; ОГРН 1127799015277; ИНН/КПП 7720490619/772001001

08.09.2021 № 659

На № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной,
воспитательной и международной
деятельности АНО ВО «Московский
гуманитарный университет», доктор
философских наук, доктор
культурологии, профессор

Костина А. В. Костина

» 09 2021 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации АНО ВО «Московский гуманитарный университет» на диссертацию Родионовой Марии Николаевны на тему «Сетевая культура в художественной репрезентации современного кинематографа», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология).

Представленная диссертация посвящена актуальной и чрезвычайно перспективной теме, затрагивающей один из бурно развивающихся пластов современного сознания и современной культуры, связанных с переформатированием общества в пространство «цифровой революции». Внедряясь в традиционные формы художественной культуры и искусства – в виде экспансии или диалога – сетевая культура, с одной стороны, определяет

новые стороны их развития, с другой – вступает в пространство глубоких личностных и общественных конфликтов, затрагивающих функции искусства в системе культурных доминант развития общества. Исследователь этой проблемы стоит перед сложнейшей задачей – описать этот импульс культурной парадигмы в многочисленных связях с современными социальными и научными вызовами.

Все обозначенное выше делает проблематику диссертации актуальной и своевременной, особенно, на уровне пока еще не завершенного перехода к культуре общества цифровой трансформации. Приведенный в диссертации обзор литературы свидетельствует о глубине освоения научного материала – как теоретико-методологического, так и историко-культурного. А в силу того, что сама природа кинематографа уже изначально была глубоко пронизана философией «измененной реальности», описание этой реальности и ее рефлексия в различных направлениях и течениях искусства под влиянием цифровых технологий становится сегодня важной задачей культурологии.

Выдвинутые цель и задачи работы последовательно решены в ходе всего исследования. Грамотно и точно сформулированные основные положения диссертации нашли отражение в соответствующих разделах работы, каждый из которых представляет оригинальную научную постановку конкретной проблемы и ее интерпретацию – от первой главы, посвященной сетевой культуре как конструированию новой кинематографической реальности и находящей конкретизацию в таких аспектах, как виртуальная реальность и трансформация культурного сознания, сетевая культура и искусство кино, десктоп-фильм: художественное пространство в контексте культурфилософских теорий – до заключительных параграфов второй главы. Ее содержание направлено на исследование «человека Сети» в отражении современного кинематографа, осмысление тематического диапазона и типологии персонажей фильмов о сетевой культуре, анализ специфики кинообраза виртуального мира в фильмах о сетевой культуре, рассмотрение трансформации идентичности сетевого человека в кинематографическом

измерении, изучение межличностных отношений в сетевой киносреде и художественной рефлексии кибербуллинга.

Содержание диссертации последовательно, непротиворечиво и полно отражает все аспекты цели, конкретизированной в задачах. Это определяет и научную новизну диссертации, которая представляет первое целостное системное исследование избранной проблемы на разных уровнях: от связей цифровой реальности и кинематографа, типологии трансмедийных трансформаций – до типологии и анализа конкретных кинотекстов.

Широкий охват материала не исключает свойственной работе строгой логичности – М. Н. Родионова выбирает свой ракурс, свой комплекс сторон, общую и частную методологию и последовательно следует этому принципу отбора, подчиняя ему обширную теоретико-методологическую и культурфилософскую базу исследования. Она скрепляет работу и помогает (если и не исчерпывающе, то в основных позициях) избежать описательности в анализе обширного корпуса киноматериала.

Вообще теоретическая основательность работы – одна из сильных ее сторон. При этом теоретический ракурс выдерживается на всех этапах исследования, что придает избранной концептуальной модели последовательность и целостность. В то же время, понимая, что соискатель не претендует на исчерпывающий обзор концепций (в такой работе этого и не требуется), хочется обратить внимание автора еще и на спектр современных дискуссий вокруг искусственного интеллекта, в том числе и на уровне расширения современных проблем трансгуманизма в контексте «горизонта сингулярности» (Р. Курцвейл, Н. Бостром и др.).

Это позволило бы наметить еще один важный ракурс проблемы, тем более, что диссертант, по сути, экстраполирует эти идеи на кинематограф, который является весьма «проницаемым» для экспериментов с сетевой реальностью, обнаруживает тенденцию к трансформации его технической и художественно-эстетической сторон. М. Н. Родионова последовательно выявляет альтернативные уровни этой трансформации, приходя к выводу о

«прогностической и проективной» функциях кинореальности в существующей парадигме культуры, где «человек, интегрированный в мир компьютерных технологий, действительно превращается в активно создающего себя сетевого субъекта (с. 34).

Глубокими и доказательными представляются наблюдения соискателя над гибридными формами кино как результатом влияния цифровых технологий на формально-содержательную сторону фильмов, что отражается в тенденции к иммерсивности и трансмедийности пост-кино.

В работу включен значительный корпус кинотекстов и предпринята попытка их систематизации и типологизации; осуществлен глубокий анализ киноматериала. Убедительно представлена трактовка сетевой культуры как движения от установок постмодернистской парадигмы к цифровому модернизму культуры Web 2.0. С позиций теории «реальной виртуальности» М. Кастельса, современных постмодернистских теорий А. Кирби, Р. Самуэlsa и др. диссертант предлагает кинематографическое осмысление «киберсоциализированного человека», «семионавта» (по Н. Буррио).

Здесь диссертант демонстрирует глубокое знание современных теорий пост-постмодернистского типа (альтермодернизм, метамодернизм и др.), использует новые иноязычные источники и киноматериалы, впервые введенные им в научный оборот. В этом аспекте 1 глава диссертации - «Сетевая культура как конструирование новой реальности», и в частности раздел 1.1 («Виртуальная реальность и трансформация культурного сознания: от человека постмодерна к «homoviator» культуры web 2»), где диссертант оперирует современным терминологическим аппаратом, логично и убедительно встраивается в решение основных задач работы.

В диссертации отмечается стремление автора к точности, классификации и структуризации материала. Несмотря на то, что предложенные в работе параметры классификации могут восприниматься с известной долей условности (и это понимает диссертант), сама попытка структуризации (тенденций, особенностей, типов и т.п.) входит в рабочий

регистр исследования, делает работу стройной и лишённой неуместного многословия и «рыхлости». Доказательством может служить классификация основных тенденций развития кинематографа, отражающих влияние сетевой культуры (с. 40-46) и выход на специфику цифрового нарратива и интерактивности как факторов развития посткино (раздел 1.2.). К слову, М.Н. Родионова здесь не ограничивается констатацией обозначенных тенденций (в аспекте их воздействия как на культуру в целом, так и на современное искусство в частности) и раскрывает принцип интерактивности через категорию «синергетической развилки», использование эффекта метатекстуальности, при котором «фильм и за своими пределами потенциально продолжается в воображении зрителя, разветвляясь на множество новых сюжетных линий» (с. 48).

Диссертация вносит значимый вклад и в развитие теории посткино с его тенденцией к ремедиации и созданию техно-художественных гибридных форм. В терминологии теории посткино автор анализирует фильмы о сетевой культуре, что закономерно приводит к характеристике относительно новой жанрово-стилевой формы – десктоп-фильма. В специальном разделе (1.3) на примере репрезентативных фильмов рассматривается специфика этой «кентаврической» формы в комплексе культурологических подходов – как в генезисе (традиции киноавангарда и модернизма), так и в контексте современных культурфилософских теорий паноптизма (И. Бентам, М. Фуко, Т. Матиенсен и др.); отмечается синтез псевдореальности и условности, рациональности и спонтанности, политемпоральности, зеркальных отражений и т.д. Все это, по справедливому выводу автора, в сочетании с приемами «метарефлексивности и вторичной идентификации зрителя как наблюдателя-уайериста усиливает эмоциональную вовлечённость в происходящее на экране» (с. 68). Предпринятый анализ фильмов Т. Бекмамбетова, Л. Габриадзе, Н. Вигалондо, выполненный на высоком научном уровне, представляет авторскую методологию как рабочую модель исследования, которая в перспективе может быть использована при обращении к

аналогичному эмпирическому материалу и подтверждает безусловную теоретическую новизну и прикладное значение такого подхода.

Во второй главе исследования «Человек сети в отражении современного кинематографа» диссертант предлагает опыт тематической и персонажной типологии фильмов о сетевой культуре. Представляется, однако, что выделенными в разделе 2.1 критериями типологии вряд ли исчерпываются характерологические принципы систематизации материала, что, в общем, понимает и диссертант, справедливо оговаривая предложенную классификацию как условную. В то же время, в разделе 2.2. «Специфика кинообраза виртуального мира в фильмах о сетевой культуре» автор компенсирует эту условность, значительно расширяя диапазон личности через обращение к иным параметрам – игре, телесности, хронотопу, что представляется удачным дополнением к позициям предыдущего параграфа.

Одной из значимых проблем исследования сетевой культуры в целом и ее осмысления в конкретной диссертации является проблема идентичности, без которой, кажется, не обходится сегодня ни одно исследование на эту тему. Несмотря на имеющиеся многочисленные работы, посвященные сетевой идентификации личности, М.Н. Родионова не стремится охватить необъятное или выстроить собственную трактовку, а показывает процесс кинематографического конструирования идентичности через «управление впечатлением» с позиций социально-ролевых, гендерных, психологических особенностей идентичности, что убедительно показано на примере ряда фильмов («Сфера», «Убрать лайк» и др.).

В то же время, на наш взгляд, этому разделу не хватает той же широты анализа, которую автор демонстрирует в других разделах работы. Содержание данного раздела выиграло бы (и не столько за счет дополнительного видеоматериала), если бы автор более глубокого погрузился в этот материал. Выносимое автором на защиту положение о том, что трансформация идентичности сетевого человека выражается в

изменчивости и множественности способов его самопрезентации в сетевом пространстве, стало бы более убедительным.

В диссертации речь может идти о переформатировании идентичности, ее «текучести», адаптации в фильмах о сетевой культуре. Возможно, обращение к манифесту киборга Д. Хароузэ открыло бы новый поворот в осмыслении этой проблемы. Следует оговориться, что в разделе 2.4. «Межличностные отношения в сетевой киносреде и художественная рефлексия кибербуллинга» соискатель развивает эту тему на материале фильмов о киберагрессии - одной из самых острых социальных проблем современной культуры. Несмотря на то, что по этому поводу написано множество научных, публицистических и художественных текстов и рецензий, М.Н. Родионова находит собственный вариант прочтения темы – через глубокий анализ киноматериала с позиций межличностных отношений в ситуации кибербуллинга как одной из форм кибервиктимизации («Чат», «Кибер-террор», «Аватарка»).

Общие замечания по диссертационной работе. Разумеется, что работа такого уровня располагает к плодотворной научной дискуссии. Ряд замечаний и вопросов уже изложен в тексте отзыва, здесь обратим внимание еще на некоторые:

1. За пределами использования киноматериала остался большой пласт фильмов, основанных на видеоиграх. Бегло останавливаясь на процессе перехода видеоигры в художественный кинотекст, соискатель практически не вводит их в круг специального анализа. Это осознанный выбор? Какой критерий был положен автором в основу выбора киноматериала?
2. Известно, что значительная часть фильмов о сетевой культуре создана в рамках антиутопической модальности. Между тем автор уводит этот классический критерий «на периферию» – чем вызвано такое решение?

Равно как и в отношении других классических критериев - фантастики, например?

3. В отборе киноматериала диссертант не учитывает национального (этнического) критерия. Значит ли это, что для фильмов о сетевой культуре национальный фактор не является принципиальным? В какой степени такой фактор, как национальная (этническая), гендерная или иная специфика сохраняют свою значимость в фильмах о сетевой культуре?
4. В диссертации не представлена гипотеза исследования, хотя научные предположения автора содержатся в сформулированных во введении основах диссертационной работы и в описании результатов исследования.

Подчеркнем, что обозначенные в отзыве замечания не снижают общего положительного впечатления об этой новаторской и серьезной работе, автор которой демонстрирует уверенное владение языком и стилем научного дискурса, корректное обращение с источниками, аргументированно обосновывает и защищает собственную научную позицию. Основные положения и выводы работы открывают возможность дальнейшей реализации обозначенных в ней проблем.

Анализ публикаций по теме диссертации позволяет заключить, что в автореферате, в 11 публикациях, в том числе, монографии и 4 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, полностью отражены основные результаты исследования. Диссертация соответствует паспорту специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология), в частности п. 1.14. Возникновение и развитие современных феноменов культуры; 1.17. Компоненты культуры; 1.23. Личность и культура; 1.24. Культура и

коммуникация; 1.30. Художественная культура как целостное образование, её строение и отдельные функции.

Общий вывод. Диссертация Родионовой Марии Николаевны на тему «Сетевая культура в художественной репрезентации современного кинематографа» носит завершённый самостоятельный характер и представляет собой научно-квалификационную работу, которая полностью отвечает требованиям пп. 9-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология).

Отзыв подготовлен профессором кафедры философии, социологии и культурологии АНО ВО «Московский гуманитарный университет», доктором философских наук, доцентом Т.А. Гореловой.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры философии, социологии и культурологии АНО ВО «Московский гуманитарный университет» 06 сентября 2021 года, протокол № 1.

Заведующий кафедрой философии,

социологии и культурологии,

АНО ВО «Московский гуманитарный университет»,

доктор социологических наук, профессор А.И. Ковалёва

АНО ВО «Московский гуманитарный университет»
111395, г. Москва, ул. Юности, дом 5
Тел.: +7 (499) 374-51-51
Эл. почта: info@mosgu.ru

Подпись..... Ковалёвой А.И.
УДОСТОВЕРЯЮ
Нач. Управления персоналом
Московского
гуманитарного университета

СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
САМОШИНА А.В.

ВХОДЯЩИЙ № 646
10 06 2021 г.